

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Старинный русский промысел - Гжель.

Маленькая деревенька Гжель впервые была упомянута 650 лет тому назад в духовной грамоте великого московского князя Ивана Калиты. Позднее гжелью стала называться большая территория двух бывших уездов Московской губернии: Бронницкого и Богородского. В этом районе издавна были обнаружены богатейшие залежи высококачественных глин, что способствовало развитию здесь гончарных промыслов. Отсюда по стране развозились черепица, кирпич, гончарная посуда, игрушки. Благодаря уникальности глин Гжель входила в число дворцовых земель.

В 1724 году решением Мануфактурной коллегии было предложено предприимчивым людям открывать фабрики по производству табачных трубок и посуды, на что

будут даны «Его императорского величества привилегии». В этом же году в Москве, в районе Таганки, купец Афанасий Гребенщиков открывает первый русский майоликовый завод. С его возникновением связано появление в Гжели производство прославившей ее майолики.

Талантливые народные мастера усовершенствовали технику майолики.

Им удалось получить теплый, желтоватый оттенок эмали (московские изделия имели белую с холодным серым отливом эмаль). У Гребенщикова на изготовление посуды большое влияние оказывали привозные иностранные образцы. Блюда и супницы были крупной формы с мелкой графической росписью, исполненной двумя красками.

На фоне этих вещей особенно отчетливо виден национальный характер гжельской майолики того времени, при создании которой творчески перерабатывалось все ранее увиденное в соответствии с народными традициями и собственным вкусом гончара. Особенно любопытны в этом плане квасники. Отдельные человеческие фигурки и жанровые сцены на плечиках квасников располагались в разных композициях, что всякий раз обогащало силуэт предмета.

Роспись гжельской майолики выполнялась, как правило, четырьмя красками: желтой, зеленой, синей и черно-

фиолетовой. В сочетании с теплым оттенком белой эмали создавалось удивительное тоновое равновесие. Известна трудность техники росписи по сырой эмали: требуется быстрое без поправок нанесение красок, т.е. смелый и точный мазок, обостренное чувство композиции, линии и цвете. Всем этим обладали талантливые народные мастера.

Во второй половине XVIII века почти все тридцать деревень (гжельских) освоили производство майолики. Она очень популярна; ее ассортимент разнообразен: квасники, кувшины, кружки, супницы, соусники, блюда, тарелки, игрушки. В период развития наивысшего производства майолики (1750-1770 г.г.) квасники часто служат в качестве дорогих подарков. Их ценят, тщательно хранят.

В 1790-е годы гжельскую майолику теснит на русском рынке привозной английский фаянс. Он более прочен, легок, и пышно украшен печатным декором. В сохранившихся гжельских вещах этого периода чувствуется, как бы некоторая растерянность. Однако предприимчивость и смекалка помогают народным мастерам с честью выйти из затруднительного положения. Они начинают активные поиски нужного материала, всеми правдами и неправдами узнают технологию, и в начале XIX в. в Гжели появляется полуфаянс (майолика к тому времени находит сбыт только в деревне). Полуфаянсовая посуда

имеет светлый черепок, более легкий и прозрачный и монокромную подглазурную роспись кобальтом или подглазурную ангобную роспись. Последняя еще отчасти сохраняет цвета, но ее технология исключает ликующее многоцветье и чистоту тонов, как при росписи по сырой эмали. В полуфаянсе гжели еще долго будут проглядывать знакомые черты майолик XVIII века: свободная кистевая сюжетная роспись, скульптурное украшение сосудов.

В начале XIX века в Гжели появляются фарфоровые производства. Одним из первых заводчиков стал, тогда еще бесфамильный оборотистый купец Гжельской волости по имени Яков - основатель будущей династии Кузнецовых. 1830 - 1840 гг. считают наивысшим расцветом производства Гжели. К этому времени здесь было свыше 50 фарфорово-фаянсовых заводов и около 40 мастерских по росписи. Производились все виды сервизной и штучной посуды, многочисленные бытовые предметы: чернильницы, флаконы, масленки, перечницы, пасхальные яйца и многое другое.

Фарфор Гжели чрезвычайно многообразен, в нем отразились все стили и смены вкусов XIX века, в его производстве использованы все виды и способы декора. Но неизменно в нем одно - народный характер, т.к. создавался он в сфере народных мастеров и традиций.

В конце XIX века фарфоровое производство переживает глубокий кризис: закрываются заводы, разбредаются в поисках работы по стране мастера - гончары, утрачиваются традиции. Продукция начала XX века не представляет какой-либо художественной ценности. Это фарфоровая мелочь в виде дешевых, рассчитанных на непритязательный вкус статуэток, игрушек и т.д. в псевдорусском стиле. После империалистической и гражданской войн, из-за трудностей первых послереволюционных лет керамическое производство Гжели замерло: не было сырья, красок, топлива для обжига. Только в конце 20-х годов стали появляться в некоторых деревнях первые кооперативные артели. В 1936 году созданная артель «Художественная керамика» объединила высококвалифицированных мастеров и несколько профессиональных художников. В первое время они специализировались на выпуске декоративного фарфора: многоцветных с прорисовкой золотом скульптур «персов» и «персианок», «русских богатырей». На некоторых вещах стоит клеймо «сделано в России» - Гжель искала выход на зарубежный рынок. Промысел постепенно оживал, но о его возрождении говорить пока не приходится. Процесс этот начался несколько позже, когда с артелью «художественная керамика» в Туригине начинает сотрудничать Институт художественной промышленности и ставится задача развития в работах совре-

менных мастеров лучших художественных традиций гжельской керамики XVIII - XIX веков. Художница Н. Бессарабова и в качестве консультанта крупнейший специалист по русской керамике и фарфору А. Салтыков, за несколько лет они проделали огромную экспериментально-творческую работу. Результатом ее явилось создание современного декоративного гжельского фарфора с орнаментальной подглазурной росписью кобальтом, а также росписью золотом по синему фону.

В первых вещах того времени отчетливо видна попытка возродить утраченную к концу XIX века технику свободной кистевой росписи, осмыслить и переработать традиционные посудные формы. Возвращается плоскостной растительный орнамент, характерный для стилистически сложившихся образцов гжельского полуфаянса XIX века.

Н. Бессарабова работала в артели с 1945 - по 1955 годы. Создавая новые образцы, она в то же время обучала технике кистевой подглазурной росписи мастериц живописного цеха.

С 1947 г. обновленный гжельский фарфор стал непременным участником всех выставок современного декоративно-прикладного искусства.